

Юэ Маньлоу откинулась назад, глядя на Юнь Цзиньшу, и при этом качнулась так сильно, что едва не свалилась со стула.

Юнь Цзиньшу, по-видимому, даже не осознала, что в её словах было не так, раз они вызвали у Юэ Маньлоу такую бурную реакцию.

— У тебя ведь нет... помолвки? — голос Юэ Маньлоу слегка дрожал, выдавая нервное напряжение, которое она была не в силах скрыть.

Лишь услышав это, Юнь Цзиньшу наконец поняла, в чём дело. Она невозмутимо присела рядом с Юэ Маньлоу и привычным движением расправила на столе рисовую бумагу.

— С тех самых пор, как я научилась писать своё имя, три иероглифа Юэ Маньлоу пишутся именно так.

Но Юэ Маньлоу было сейчас не до обучения письму. Она снова спросила:

— У тебя ведь нет помолвки?

Юнь Цзиньшу искоса взглянула на неё и, словно вдоволь насладившись её замешательством, наконец соизволила ответить:

— Успокойся. Я — наследница первой очереди. Если только я сама не откажусь от престола, то лишь другие могут выйти замуж за меня, но не наоборот.

— Так это значит, что она есть или нет?

Поразмыслив, Юэ Маньлоу, казалось, что-то поняла:

— Ты хочешь сказать, что принцы других стран тоже не станут легко отказываться от прав на свой престол, чтобы выйти замуж за тебя?

Юнь Цзиньшу не ответила. Она лишь невозмутимо произнесла:

— Мы можем начать? У меня есть время только сегодня, завтра с утра мне нужно во дворец.

Отсутствие отрицания было равносильно признанию. Юэ Маньлоу просияла:

— Начинаем, конечно начинаем! Прошу, учитель, наставляйте меня.

Тексты здесь были, мягко говоря, странными. В глазах Юэ Маньлоу они выглядели набором загадочных символов — ни пиктограмм, ни привычных иероглифов, — и догадаться, что они значат, было невозможно. К счастью, учиться было несложно, в основном благодаря врождённому таланту Юэ Маньлоу: стоило ей один раз скопировать символ, как она его запоминала.

Даже Юнь Цзиньшу не удержалась:

— Если бы ты только что не призналась, что не знаешь даже своего имени, я бы решила, что ты уже была грамотной.

Ранее Юнь Цзиньшу нарочно написала своё имя, назвав его именем Юэ Маньлоу, чтобы проверить её. Юэ Маньлоу ничуть не усомнилась, но, когда дело дошло до иероглифов солнца, луны и звёзд, она выразила сомнение и поняла, что Юнь Цзиньшу всё это время хитрила.

— Не имея за душой ни гроша, разве осмелилась бы я хвастаться, что собираюсь добиться расположения Вашего Высочества?

— Я с нетерпением жду твоих успехов. На этом континенте уже давно не появлялось тех, кто постиг Звёздную Судьбу.

— Тех, кто постиг Звёздную Судьбу?

— Это титул, который получают те, кто доводит технику Вечного Сияния до совершенства. Когда начнёшь практиковаться, поймёшь, насколько это трудно.

— Как бы трудно ни было, ради награды я готова на всё. — Юэ Маньлоу решила пойти ва-банк:

— Если за каждый мой успех мне будет полагаться хоть крошечная награда, думаю, я стану сильнее гораздо быстрее.

— Справедливо. Сокровища, статус, власть — я могу обещать тебе что угодно, в зависимости от твоих успехов.

— Мне не нужно ничего из этого. — В своём прошлом мире она заработала достаточно, но не успела насладиться жизнью и дня, как её устранили. В этом мире она хотела лишь жить легко и наслаждаться моментом.

— Тогда чего же ты хочешь?

— Всё просто. — Юэ Маньлоу подалась вперёд и, глядя в янтарные глаза Юнь Цзиньшу, прошептала: — Просто каждый раз, когда я чего-то добиваюсь, дари мне поцелуй, объятие или погладь по голове.

Сердце Юнь Цзиньшу внезапно забилося чаще. Жгучая искренность в глазах Юэ Маньлоу смутила наследную принцессу, которая никогда прежде не задумывалась о чувствах. По своему обыкновению, она должна была сразу отказать. Нет, она вообще не должна была принимать такое условие. Но раз уж она смирилась с помолвкой, Юнь Цзиньшу убедила себя, что и эта просьба не такая уж возмутительная. На самом деле, она просто не знала, как отказать этим глазам, похожим на обсидиан, особенно когда в них отражалась она сама.

Поэтому она протянула руку и закрыла Юэ Маньлоу глаза.

— Если сумеешь освоить первую ступень внутренней техники за три дня, я соглашусь.

Погрузившись в темноту под прохладной ладонью, Юэ Маньлоу почувствовала, как обострились осязание и обоняние. Она лишь усмехнулась и неспешно произнесла:

— Слушаю вас, Ваше Высочество.

— Свет солнца в межбровье сияет, звёзды на алтарь опадают. Золотым потоком дух наполняет, тысячи лучей в сердце вбирает. Мне нужно записать это для тебя?

— Нет, я запомнила. Только не понимаю, как именно направлять энергию, и где находятся эти точки — алтарь и духовный сосуд.

Юнь Цзиньшу кивнула, показывая, что поняла, и кончиками пальцев начала указывать на теле Юэ Маньлоу соответствующие точки, начиная с межбровья.

— У каждого из нас с рождения в сердце есть Сердечный Камень. Сначала он серый, но по мере совершенствования в Вечном Сиянии он меняет цвет: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый, а в зените совершенства становится белым, отливающим золотом. Если человек умирает, камень снова становится серым и рассеивается, как прах. На красном уровне продолжительность жизни составляет около ста пятидесяти лет, на оранжевом — около трёхсот, и так далее, увеличиваясь вдвое с каждым уровнем. Камень помогает нам впитывать энергию сияния: солнечный, лунный и звёздный свет. С помощью этой техники мы учимся особому дыханию и управлению энергией, чтобы сила накапливалась внутри...

Как человек из научного мира, Юэ Маньлоу знала, что Луна сама не светит, а лишь отражает свет Солнца, а звёздный свет исходит от далёких светил, но она не стала перебивать Юнь Цзиньшу. Напротив, она открыла в ней ещё одно достоинство: у неё был удивительно приятный голос. Эту терпеливую и мягкую интонацию, присущую сильной женщине, можно было слушать бесконечно.

Заметив, что Юэ Маньлоу, кажется, не слушает, а лишь любит её, Юнь Цзиньшу недовольно ткнула её пальцем в межбровье:

— Ты запомнила то, о чём я только что говорила?

Юэ Маньлоу поспешно закивала:

— Запомнила: впитывать энергию сияния, менять цвет камня.

Всё это выглядело логично, но из уст Юэ Маньлоу это прозвучало как-то странно.

— Раз запомнила, чего же ты ждёшь? Попробуй, пока солнце не зашло.

— Слушаюсь! — Юэ Маньлоу отдала честь по-военному. Юнь Цзиньшу не знала значения этого жеста, но от того, как уверенно это сделала Юэ Маньлоу, ей стало невольно смешно.

Однако она не засмеялась, а лишь сделала строгое лицо и бросила на неё взгляд, означавший: чего же ты медлишь?

Юэ Маньлоу вышла из комнаты, встала посреди двора и, следуя наставлениям Юнь Цзиньшу, начала особым образом дышать, воображая, как впитывает свет.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Юэ Маньлоу почувствовала, как в груди стало горячо. Она не остановилась, и вскоре это тепло начало разливаться по всему телу. Ей стало так жарко, что она распахнула воротник, и сквозь ткань стало видно, как её Сердечный Камень начал наливаться оранжевым светом.

Слуги, убирающиеся во дворе, были отосланы ещё до того, как Юэ Маньлоу вышла, а оставшиеся четыре служанки по знаку Юнь Цзиньшу отвернулись.

Юнь Цзиньшу медленно подошла к Юэ Маньлоу, не проронив ни слова, и плотно запахнула её воротник.

— У тебя получилось. Поздравляю.

Сказано это было без тени искренности, а выражение лица принцессы было холодным: она заподозрила, что Юэ Маньлоу уже была знакома с этой техникой, иначе как она могла так быстро войти в состояние медитации? Тот срок в три дня был лишь проверкой.

Юэ Маньлоу, однако, не рассмеялась в ответ, как прежде. Она мучительно нахмурилась, глядя на Юнь Цзиньшу, и с трудом выдавила:

— Мне так жарко... словно моё сердце сейчас сгорит.

— Как такое возможно? Немедленно остановись!

— Не могу... слишком горячо... а-а-а...

После короткого сдавленного стога Юэ Маньлоу потеряла сознание и рухнула в объятия Юнь Цзиньшу.

— Быстрее, позовите лекаря!

Бросив эту фразу, Юнь Цзиньшу подхватила Юэ Маньлоу на руки и стремительно направилась в дом, оставив четырёх служанок наблюдать лишь за удаляющейся спиной своей госпожи.

<http://bllate.org/book/18889/1845453>